УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ОБВИНЕНИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ПРОКУРОРА

© 2020 г. Дж. Г. Азизов

Бакинский государственный университет, Азербайджанская Республика

E-mail: ceyhundmx@gmail.com

Поступила в редакцию 18.12.2019 г.

Аннотация. Согласно легальной дефиниции, закрепленной в ст. 7.0.23 УПК Азербайджанской Республики, посвященной основным понятиям уголовного процесса, прокурор — это лицо, которое в пределах своих полномочий в порядке, предусмотренном УПК АР, осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием уголовного дела либо поддерживает в суде в качестве государственного обвинителя общественное или общественно-частное обвинение. Вместе с тем системный анализ норм УПК АР показывает, что функции прокурора, в т.ч. и военного прокурора, не ограничиваются только процессуальным руководством и государственным обвинением. В статье автор предпринял попытку проанализировать некоторые иные полномочия военного прокурора, а также в целом выразил свое отношение к учреждению военной прокуратуры как специализированного органа.

Ключевые слова: уголовный процесс, функции прокурора, военная прокуратура, уголовное преследование, процессуальное руководство, процессуальный надзор, государственный обвинитель, уголовный процесс, воинская дисциплина.

Цитирование: Азизов Дж. Г. Уголовно-процессуальная функция обвинения и её реализация в деятельности военного прокурора // Государство и право. 2020. № 5. С. 153–158.

DOI: 10.31857/S013207690009690-1

CRIMINAL PROCEDURAL FUNCTION OF THE ACCUSATION AND ITS REALIZATION IN THE ACTIVITIES OF THE MILITARY PROSECUTOR

© 2020 J.G. Azizov

Baku state University, Republic of Azerbaijan

E-mail: ceyhundmx@gmail.com

Received 18.12.2019

Abstract. According to the legal definition laid down in the article of the Criminal Procedural Code of the Republic of Azerbaijan, dedicated to the basic concepts of criminal procedural legislation, the prosecutor – is a person who, within the limits of his authority in accordance with the ruling established for in the Criminal Procedural Code, provides procedural management for the preliminary investigation of a criminal case or supports public or public-private accusation in the court as a public prosecutor. Nevertheless, a systematic analysis of the rules of the Criminal Procedural Code demonstrates that the functions of the Prosecutor's Office, including the Military Prosecutor's Office, are not restricted only to procedural management and the defense of public prosecution. In the article, the author attempted to analyze some other basic functions of the military prosecutor, and also generally expressed his attitude for the establishment of the military prosecutor's office as a specialized authority.

Key words: criminal procedure, prosecutor's functions, military prosecutor, criminal prosecution, procedural guidance, procedural supervision, public prosecutor, military discipline.

For citation: *Azizov, J.G. (2020). Criminal procedural function of the accusation and its realization in the activities of the military prosecutor // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 153–158.*

Определение уголовно-процессуальных функций в доктрине науки уголовного процессуального права неоднозначно. Самой распространенной является теория трех основных функций, которые определяют три основных направления деятельности субъектов уголовного процесса: обвинения или уголовного преследования, защиты от обвинения, разрешения уголовного дела в суде.

Полностью соглашаясь с мнением, что уголовный процесс представляет собой сложную системную деятельность и поэтому «уголовно-процессуальные функции характеризуют не только распределение субъектов процесса, но и внутреннюю организацию содержания самой уголовно-процессуальной деятельности»¹, отметим, что уголовно-процессуальная функция каждого субъекта максимально формализована законодательством и предопределена его задачами и целями участия в уголовном деле. В свою очередь, специфичность задач и целей субъектов процессуальной деятельности обуславливают их компетенцию.

Итак, несмотря на то что проблема соотношения компетенции и функций остается одной из актуальных проблем юридической науки, бесспорно, что оба этих понятия взаимосвязаны, и предопределяющими в этой связке являются функции (основные направления деятельности) каждого субъекта уголовного процесса. Определение, приведенное Д.А. Сычевым, подтверждает наше суждение: «Уголовно-процессуальная функция – это система не совпадающих друг с другом направлений уголовно-процессуальной деятельности отдельных субъектов уголовного процесса, а также предоставленные им уголовно-процессуальным законом права и возложенные на них обязанности, объединенные достижением стоящих перед ними целей в уголовном судопроизводстве»². Подобной точки зрения придерживаются также Д.П. Попов³, С.П. Ефимичев и П.С. Ефимичев⁴ и др.

Таким образом, функции, задачи и цели, компетенция основных субъектов уголовного судопроизводства

взаимосвязаны и систематизированы уголовно-процессуальным законодательством.

Функция обвинения определяется как направление уголовно-процессуальной деятельности по изобличению лица, виновного в совершении преступления, а также поддержанию предъявленного ему обвинения в суде. Главный исполнитель этой функции – прокурор, а выражается функция обвинения уголовным преследованием.

Действующий УПК Азербайджанской Республики в ст. 7.0.4 впервые дал законодательное определение уголовного преследования. Следует отметить, что наряду с являющейся основной функцией обвинения в деятельности прокурора необходимо выделять также функцию прокурорского надзора за законностью при осуществлении процессуальной деятельности органами дознания и предварительного следствия.

Функция уголовного преследования имеет важное значение в системе уголовно-процессуальных функций прокурора, т.к. в отсутствие уголовного преследования остальные процессуальные функции фактически утрачивают свой смысл. Путем реализации данной функции устанавливаются обстоятельства, указывающие на совершение конкретным лицом инкриминируемого ему преступления, его виновность, осуществляется сбор доказательств, подтверждающих данные обстоятельства. По полученным доказательствам формулируется официальное обвинение, которое отражается в соответствующих процессуальных документах и становится основанием для рассмотрения уголовного дела судом.

Содержание функции уголовного преследования составляют конкретные способы ее реализации, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Функция уголовного преследования, реализуемая следователем, прокурором, не диссонирует с принципом правового государства, поскольку, реализуя назначение уголовного судопроизводства, следователь и прокурор должны не только эффективно противодействовать преступности, с одной стороны, но и защищать права обвиняемого (подозреваемого) – с другой, применять нормы материального и процессуального права, всегда гарантируя конституционные права обвиняемого (подозреваемого)⁵.

Уголовное преследование как процессуальная деятельность может осуществляться только с того момента, когда стало известно лицо, которое предположительно совершило

¹ Уголовный процесс: учеб. для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. С. 20.

² Сычев Д.А. Уголовно-процессуальные функции: эволюция понятия и системная основа // Право и политика. 2016. № 7. С. 947.

³ См.: Попов Д.П. Уголовно-процессуальные функции: проблемные вопросы, определения, понятия // Правопорядок: история, теория и практика. 2018. № 1 (16). С. 59.

⁴ См.: Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие сущность, значение // Журнал рос. права. 2005. № 7. С. 63.

⁵ См.: *Thaman S.C. Comparative Criminal Procedure. A Casebook Approach. Durham, 2002. P. 41–43.*

преступление, и это лицо признано подозреваемым, обвиняемым. До этого момента деятельность соответствующих участников процесса направлена на установление самого события преступления и выявление лица или лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. И только тогда, когда такие лица определены и они наделены соответствующим процессуальным статусом (статус подозреваемого или обвиняемого), начинается само уголовное преследование⁶.

Обосновывая подобный подход к определению начального момента уголовного преследования, проф. М.С. Строгович указывал, что уголовное дело может быть возбуждено по факту выявления события преступления безотносительно конкретного лица, его совершившего (*in rem*), в то время как уголовное преследование всегда возбуждается в отношении конкретного лица (*in personam*)⁷.

Согласно легальной дефиниции, закрепленной в ст. 7.0.23 УПК АР, посвященной основным понятиям уголовно-процессуального законодательства, прокурор — это лицо, которое в пределах своих полномочий в порядке, предусмотренном УПК АР, осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием уголовного дела либо поддерживает в суде общественное или общественно-частное обвинение в качестве государственного обвинителя.

Анализ норм Закона АР от 7 декабря 1999 г. № 767-ІQ «О прокуратуре»⁸ показывает, что, хотя понятия «прокурор» (перечисленные в ст. 1 должностные лица) и «прокуратура» (указанный в ст. 2 орган, который входит в систему судебной власти) имеют смысловые отличия, направления деятельности прокуратуры, перечисленные в ст. 4, совпадают с уголовно-процессуальными функциями прокурора, который возбуждает уголовное дело и ведет предварительное следствие; осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовному делу и обеспечивает соблюдение законов; осуществляет контроль за исполнением и применением законов в деятельности органов дознания и оперативно-розыскных органов; возбуждает в суде иск (подает заявление), принимает участие в качестве истца при рассмотрении дел по гражданским и экономическим спорам; принимает участие в качестве стороны при рассмотрении в суде уголовных дел; защищает государственное обвинение; подает протест против решений суда; принимает участие в достижении цели назначенных судами наказаний.

В ч. IV ст. 125 Конституции АР также указывается, что в уголовном судопроизводстве вместе с защитником участвует прокуратура, а в ч. I ст. 133 наряду с функцией прокурорского надзора перечисляются и основные уголовно-процессуальные функции прокуратуры. Это: 1) возбуждение уголовного дела и ведение следствия (уголовное преследование); 2) поддержание в суде государственного обвинения; 3) возбуждение в суде иска; 4) принесение протестов на решения суда (надзор за судебными решениями).

Таким образом, как в Законе АР «О прокуратуре», так и в Конституции АР при определении функций

(направлений деятельности) понятия «прокурор» и «прокуратура» отождествляются. Вместе с тем, учитывая, что прокуратура как важнейший правозащитный механизм занимает особое место в системе государственных органов, важное значение имеет точное определение состава функций, необходимых для выполнения возложенных законом на прокуратуру задач⁹. Поэтому в юридической литературе, основываясь на общих положениях государственно-правовой теории, функции прокуратуры определяют также как такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использование присущих ему полномочий и правовых средств¹⁰.

Следует отметить, что положения, определяющие функции, компетенцию и роль прокурора в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики, постоянно уточнялись, корректировались, в т.ч. в результате имплементации норм международного права во внутригосударственное законодательство. Особо в этом ряду следует отметить нормативные акты Совета Европы в области организации прокурорского надзора, на основе которых определены базовые принципы деятельности органов прокуратуры, выработанные в Рекомендациях Комитета Министров и Парламентской Ассамблеи Совета Европы, а именно: Рекомендации ПАСЕ «Роль прокуратуры в системе уголовного правосудия» (2003 г.), «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве закона» (2004 г.), итоговый документ Конференции генеральных прокуроров государств Европы «Роль прокуратуры в защите прав человека и публичных интересов вне уголовно-правовой сферы» (2008 г.) и др. Так, например, руководствуясь указанными международными предписаниями, принято положение, при котором прокурор, ведущий предварительное следствие или осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, не может участвовать в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя (ст. 19 Закона АР «О прокуратуре», ст. 84.4 УПК АР). В целом следует отметить, что именно под воздействием международных стандартов в области осуществления правосудия по уголовным делам, по сравнению с предыдущим, в действующем законодательстве Азербайджанской Республики отменены необъятные полномочия прокуратуры, позволяющие ей осуществлять надзор за деятельностью всех институтов государства. Так, единственным органом, который в Советском Азербайджане находился вне сферы прокурорского надзора, был Центральный комитет Коммунистической партии Азербайджана с его местными органами¹¹.

Полномочия прокурора, содержащиеся в действующем УПК АР 2000 г., традиционно принято делить на следующие группы: 1) направленные на выявление нарушений закона; 2) направленные на устранение нарушений закона;

⁹ См.: *Велиев И.В.* Правовые и организационные основы формирования и деятельности прокуратуры Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Казахстан. М., 2005. С. 195.

¹⁰ См.: *Прокурорский надзор: учеб. для вузов / под ред. А.Я. Сухарева.* М., 2004. С. 64.

¹¹ См.: *Джафаров А.М.* Конституция Азербайджана как правовая основа деятельности органов прокуратуры и проблемы ее совершенствования в свете Рекомендаций Совета Европы // *Росс. следователь.* 2008. № 1.

⁶ См.: *Джафаркулиев М.* Уголовный процесс Азербайджанской Республики: учеб. Баку, 2008. С. 137, 138.

⁷ См.: *Строгович М.С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе / отв. ред. М.М. Гродзинский. М., 1951. С. 59–65; см. также: *Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки.* 2-е изд., испр. М., 2017. С. 114.

⁸ См.: СЗ Азербайджанской Республики. 1999. № 12, ст. 712.

3) направленные на предупреждение нарушений закона. Полномочия прокурора по поддержанию функций обвинения также можно сгруппировать на три вида: 1) общие (например, поддержание государственного обвинения или, наоборот, отказ от осуществления уголовного преследования); 2) специальные (например, при производстве по делу в порядке новых или вновь открывшихся обстоятельств поддержание своего заключения о возобновлении производства по уголовному делу); 3) конкретные (например, заявлять отводы и ходатайства).

Но при всем многообразии стандартов функционирования для прокуратур всех государств правозащитная функция выступает в качестве основной. Обвинительная же функция включает в то же время деятельность по обеспечению прав всех участников уголовного процесса.

В соответствии со ст. 8 Закона АР «О прокуратуре» в системе прокуратуры Азербайджанской Республики выделен специализированный орган – военная прокуратура. Военной прокуратуре как специализированному органу Генеральной прокуратуры АР принадлежит особая роль в сфере обеспечения военной безопасности и соблюдения законности при осуществлении правосудия. Боеготовность Вооруженных сил Азербайджана обеспечивается не только их численностью, вооружением и выучкой, но и дисциплиной, надлежащим несением воинской службы. Ослабление воинской дисциплины чревато опасными, тяжкими последствиями, способными в ряде случаев подорвать, ослабить боевую подготовку Вооруженных сил Республики. В целях борьбы с обществу опасными нарушениями воинской дисциплины установлена уголовная ответственность за их совершение¹².

Общие положения статуса военной прокуратуры АР определены в Законе АР «О прокуратуре». Согласно положениям данного Закона военная прокуратура АР входит в систему прокуратуры АР и является специализированной прокуратурой по своему характеру. Военная прокуратура независима от военного командования, она не связана с указаниями органов военного управления и осуществляет свои функции автономно от командиров воинских частей. Юрисдикция полномочий военной прокуратуры распространяется ко всем видам Вооруженных сил АР. Работники военных прокуратур могут беспрепятственно входить в связи с исполнением своих служебных обязанностей в здания и на территории всех военных органов управления, воинских частей, военных предприятий и учреждений.

Военная прокуратура реализует свою функцию прокурорского надзора за соблюдением законодательства во всех воинских частях, в т.ч. местах содержания военных, в отношении которых были применены меры процессуального принуждения, ограничивающие свободу (задержание, заключение под стражу и т.д.), в частях дисциплинарного характера, воинских частях, где приводятся в исполнения уголовные наказания, применяемые к военнослужащим.

Несомненно, основная уголовно-процессуальная функция военной прокуратуры АР – это функция уголовного преследования. Согласно ст. 7.0.4. УПК АР уголовное преследование – уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая с целью установления события преступления, изобличения лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, предъявления ему обвинения,

поддержания этого обвинения в суде, назначения ему наказания, обеспечения в случае необходимости мер процессуального принуждения.

Военная прокуратура АР имеет свою исключительную предметную и персональную подследственность. Так, в соответствии со ст. 215.4. УПК АР предварительное следствие по делам о военных преступлениях (ст. 114–119 гл. 17 УК АР) и преступлениях против военной службы (ст. 327–353 гл. 35 УК АР), а также других преступлениях, совершенных военнослужащими, производится военной прокуратурой. Если указанные преступления совершены с участием лица, не являющегося военнослужащим, то предварительное следствие по уголовному делу в его отношении также производится военной прокуратурой.

Военные прокуроры должны обеспечить неотложное реагирование на выявленные нарушения законодательства на всех стадиях уголовно-процессуальной деятельности с момента принятия органами уголовного преследования заявлений либо иных сообщений о деяниях, имеющих признаки преступления, также с момента обнаружения таких признаков непосредственно прокурорами или иными должностными лицами правоохранительных органов до принятия прокурором итогового решения предварительного расследования (утверждение обвинительного акта (итогового протокола упрощенного досудебного дознания), направление дела в суд для применения иных мер уголовно-правового характера, утверждение законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, либо прекращении уголовного преследования).

В целях осуществления своих уголовно-процессуальных функций военная прокуратура АР наделена полномочиями по истребованию материалов внутриуправленческих проверок, проводимых в Вооруженных силах АР, а также по инициированию проведения проверок на предмет выявления фактов преступного характера (в частности, хищений имущества в Вооруженных силах АР, совершаемых или готовящихся преступлений против военной службы и т.п.).

Вместе с тем системный анализ УПК АР показывает, что функции прокуратуры, в т.ч. и военной прокуратуры, не ограничиваются только процессуальным руководством и защитой государственного обвинения.

Функция процессуального надзора, осуществляемая военными прокурорами, многогранна и широка в объеме, т.к. предметом данного надзора являются законность и обоснованность всей уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования (следователей военной прокуратуры, органов военного дознания). Надзорная функция прокуроров реализуется путем осуществления властно-распорядительных полномочий, имеющих исключительный характер, поскольку они присущи только надзирающим прокурорам (например, полномочия по отмене некоторых видов процессуальных решений и постановлений следователей, возвращению уголовных дел следователям на доследование и т.п.). Так, военный прокурор АР (он же заместитель Генерального прокурора АР) вправе на стадии предварительного расследования отменять процессуальное решение прокуроров, отстранять прокурора от процессуального руководства предварительным расследованием, продлевать сроки предварительного расследования и т.д.

Надзорная функция военного прокурора обеспечивает соблюдение процессуальной формы проведения предварительного расследования, которая предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством. Иными словами, надзорная функция за процессуальной деятельностью

¹² См.: Самедова Ш.Т. Проблемы уголовного права: классификация преступлений, дифференциация уголовной ответственности и построение санкций. Баку, 2017. С. 529.

органов уголовного преследования также по факту является надзором за законностью, т.к. процессуальная деятельность органов уголовного преследования предусмотрена и регулируется именно законодательством.

Если принять во внимание тезис о том, что предметом надзорной функции военного прокурора является «законность», то представляется справедливым полагать, что такая формулировка предмета надзора охватывает законность всех процессуальных действий военных следователей и лиц, осуществляющих дознание, а также всех процессуальных решений и постановлений последних, причем без каких-либо ограничений. В литературе также поддерживается данный подход и отмечается, что можно выделить «ключевые моменты» досудебного производства по уголовным делам, где предметом прокурорского надзора будет законность важнейших процессуальных действий и постановлений следователя, дознавателя и органа дознания¹³.

К указанным выше ключевым моментам могут быть отнесены: вопрос о законности разрешения возбуждения, либо отказа в возбуждении уголовного дела, а также законности процессуальной деятельности на стадии предварительной проверки (проверки сообщений и заявлений о преступных деяниях); вопрос о законности задержания подозреваемого в совершении преступления лица, в частности задержания лица до возбуждения уголовного дела; вопрос о законности процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого, объявления ему обвинения, формулировки и объяснения ему сущности инкриминируемого деяния, квалификации преступления; вопрос о законности применения мер процессуального принуждения (выбор вида меры пресечения, продления срока заключения под стражу, возможности применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, принудительное осуществление некоторых следственных действий и т.д.); вопрос о законности реализации гарантий прав и свобод участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования, в частности вопрос об обеспечении прав жертв преступлений; вопрос о законном разрешении предмета доказывания (the *marginandi*) по уголовному делу (общего, специального, конкретного); вопрос о законности окончания предварительного расследования.

Своеобразие же правового положения военной прокуратуры при выполнении возложенных на нее функций заключается в том, что военные прокуроры имеют статус военнослужащих и именно на Министерство обороны АР или командование соответствующих войск и воинских формирований других министерств и ведомств (Службы государственной безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства чрезвычайных ситуаций, Службы пограничных войск, Специальной службы государственной охраны) законодательством возложено финансирование, а также материально-техническое обеспечение (например, выделение служебных помещений, транспорта, средств связи и других видов обеспечения и довольствия) органов военной прокуратуры. Сотрудники органов военной прокуратуры также обладают правами (льготами), определенными Законом АР от 25 октября 1991 г. «О статусе военнослужащих»¹⁴, но в то же время в соответствии с Законом АР «О прокуратуре» военная прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от военного

командования и органов военного управления. Последнее положение считаем важным в деятельности военного прокурора, как и то, что назначения на должности военных прокуроров не входят в компетенцию Министерства обороны АР. Для сравнения: военная прокуратура Израиля является структурным подразделением Армии обороны Израиля, и военный прокурор назначается на должность по рекомендации начальника Генерального штаба непосредственно министром обороны. Думается, конституционное закрепление места прокуратуры, в т.ч. и военной прокуратуры, в системе судебной власти предпочтительнее.

Особо следует подчеркнуть широкий потенциал военной прокуратуры и значение ее правозащитных функций в государствах, вовлеченных в вооруженный конфликт, т.к. считаем, что военная прокуратура занимает важное место в государственном механизме по укреплению законности в Вооруженных силах АР, защите прав военнослужащих и интересов государства во время ведения боевых действий. В обеспечении суверенитета и территориальной целостности государства важную роль играет также эффективное расследование и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших международные преступления, расследование которых также входит в компетенцию военной прокуратуры АР.

* * *

В заключение отметим, что в настоящее время назрела необходимость в принятии специального нормативного акта — Положения о военной прокуратуре АР, в котором четко определялись бы в т.ч. и основные функции военной прокуратуры. При этом организационная деятельность военной прокуратуры, функции и полномочия военного прокурора должны исчерпывающе определяться в соответствии с международными стандартами, сформировавшимися на основе многочисленных международных актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Велиев И.В.* Правовые и организационные основы формирования и деятельности прокуратуры Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Казахстан. М., 2005. С. 195.
2. *Джафаркулиев М.* Уголовный процесс Азербайджанской Республики: учеб. Баку, 2008. С. 137, 138.
3. *Джафаров А.М.* Конституция Азербайджана как правовая основа деятельности органов прокуратуры и проблемы ее совершенствования в свете Рекомендаций Совета Европы // Росс. следователь. 2008. № 1.
4. *Ефимичев С.П., Ефимичев П.С.* Функции в уголовном судопроизводстве: понятие сущность, значение // Журнал рос. права. 2005. № 7. С. 63.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 114.
6. *Попов Д.П.* Уголовно-процессуальные функции: проблемные вопросы, определения, понятия // Правопорядок: история, теория и практика. 2018. № 1 (16). С. 59.
7. Прокурорский надзор: учеб. для вузов / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004. С. 64, 291.

¹³ См.: Прокурорский надзор: учеб. для вузов / под ред. А.Я. Сухарева. С. 291.

¹⁴ См.: URL: <http://www.legal-tools.org/doc/6f7541/pdf/>

8. *Самедова Ш.Т.* Проблемы уголовного права: классификация преступлений, дифференциация уголовной ответственности и построение санкций. Баку, 2017. С. 529.
9. *Строгович М.С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе / отв. ред. М.М. Гродзинский. М., 1951. С. 59–65.
10. *Сычев Д.А.* Уголовно-процессуальные функции: эволюция понятия и системная основа // Право и политика. 2016. № 7. С. 947.
11. Уголовный процесс: учеб. для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. С. 20.
12. *Thaman S.C.* Comparative Criminal Procedure. A Casebook Approach. Durham, 2002. P. 41–43.
4. *Efimychev S.P., Efimychev P.S.* Functions in criminal proceedings: the concept of the essence of the value // Journal of Russ. law. 2005. No. 7. P. 63 (in Russ.).
5. The course of the criminal process / ed. by L.V. Golovko. 2nd ed., rev. M., 2017. P. 114 (in Russ.).
6. *Popov D.P.* Criminal procedural functions: problematic issues, definitions, concepts // Law and order: history, theory and practice. 2018. No. 1 (16). P. 59 (in Russ.).
7. Prosecutor's supervision: study. for high schools / under the editorship of A. Ya. Sukharev. M., 2004. P. 64, 291 (in Russ.).
8. *Samedova Sh. T.* Problems of criminal law: classification of crimes, differentiation of criminal responsibility and construction of sanctions. Baku, 2017. P. 529 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Veliev I.V.* Legal and organizational bases of formation and activity of the Prosecutor's office of the Russian Federation, the Republic of Azerbaijan and the Republic of Kazakhstan. M., 2005. P. 195 (in Russ.).
2. *Jafarkuliyev M.* Criminal process of the Republic of Azerbaijan: studies. Baku, 2008. P. 137, 138 (in Russ.).
3. *Jafarov A.M.* The Constitution of Azerbaijan as the legal basis for the activities of the Prosecutor's office and the problems of its improvement in the light of Recommendations of the Council of Europe // Russ. investigator. 2008. No. 1 (in Russ.).
9. *Strogovich M.S.* Criminal prosecution in the Soviet criminal process / ed. M.M. Grodzinsky. M., 1951. P. 59–65 (in Russ.).
10. *Sychev D.A.* Criminal procedural functions: evolution of the concept and system basis // Law and politics. 2016. No. 7. P. 947 (in Russ.).
11. The criminal process: Textbook for bachelors / ed. L.A. Voskobitova. M., 2015. P. 20 (in Russ.).
12. *Thaman S.C.* Comparative Criminal Procedure. A Casebook Approach. Durham, 2002. P. 41–43.

Сведения об авторе

АЗИЗОВ Джейхун Гамид оглы – докторант кафедры уголовного процесса Бакинского государственного университета; 1148 Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Академика З. Халилова, д. 23

Authors' information

AZIZOV Jeykhun G. – doctoral student of the Department of criminal procedure, Baku state University; 23 Akademika Z. Khalilova str., 1148 Baku, Republic of Azerbaijan